

Одежда, одеяло и пижама в беспорядке соскользнули на ковёр с тёмным цветочным узором. Из кондиционера струился прохладный воздух, горела одна лишь настольная лампа, тускло освещающая переплетённые тела двух людей. Горячая ладонь Кролика скользнула с талии Е Цзы вверх. Он покрывал поцелуями подбородок Е Цзы, его кадык и ключицы, а затем, словно не в силах оторваться, принялся сжимать и покусывать его соски. Попутно посасывая их, он стянул с Е Цзы трусы и начал тереться о его промежность.

Никто и никогда прежде так не стимулировал тело Е Цзы. Бледные соски быстро налились краской, став похожими на переспелые зерна граната, и затвердели ещё сильнее. Кролик с силой мял его грудь, втягивал в рот соски, тёрся о его плоть — чувство было одновременно постыдным и невероятно возбуждающим. Е Цзы дрожал всем телом, его губы были приоткрыты, он хватал воздух ртом. Когда Кролик протянул руку и погладил его губы, Е Цзы почти бессознательно втянул его пальцы в рот и принялся сосать.

Дыхание Кролика стало тяжёлым и хриплым, плоть в его трусах раздулась так, что оттопыривала ткань белья. Но он, уже искусный в терпении, не спешил. От пылающих красным, припухших сосков Е Цзы он наконец поцелуями спустился вниз по животу.

Почувствовав неладное, Е Цзы хотел оттолкнуть партнёра, но было поздно. Кролик придвинулся, принялся, а затем открыл рот, целиком вобрал в себя член Е Цзы и начал легонько дразнить его кончиком языка. Никто и никогда не делал с Е Цзы подобных вещей. Он окаменел, но времени удивиться не осталось. Удовольствие, которое дарил ему Кролик, было разрушительным: он не мог контролировать дрожь, не мог подавить жажду, рвущуюся изнутри. Повинуясь инстинкту, Е Цзы запустил пальцы в волосы Кролика и с силой надавил на его голову, опуская её ниже...

Ему понадобилось всего несколько минут, чтобы кончить. Он, тяжело дыша, обмяк всем телом, а Кролик уже развёл его ноги и подложил ему под поясницу подушку. Затем достал из прикроватной тумбочки новый флакон лубриканта, открыл и вылил содержимое на задний проход Е Цзы. При первом прикосновении жидкость показалась ледяной, но стоило ладони Кролика её растереть, как она стала обжигающе горячей, источая лёгкий аромат клубники.

Указательный палец Кролика, обильно смазанный гелем, покружил у входа Е Цзы, а затем с некоторым трудом проник внутрь. Раздался смущающий хлюпающий звук. Е Цзы вздрогнул от испуга и только сейчас смутно осознал, что произойдёт дальше. Он инстинктивно отстранился и хрипло спросил:

— Обязательно доводить до этого?.. И ещё, я что, блин... буду вместо бабы?

— Не волнуйся, а-Цзы, тебе будет очень хорошо.

Одна рука Кролика продолжала растягивать вход, а другая снова начала стимулировать Е Цзы спереди. Е Цзы повернул голову и нахмурился:

— Где тут хорошо-то... очень странно... И ещё... что у тебя там вообще...

Говоря это, Е Цзы попытался приподняться и протянул руку, чтобы коснуться паха Кролика. Он ни разу не видел его члена. Стоило оттянуть резинку трусов — эта штука выскочила наружу, нацелившись прямо на Е Цзы. Из-за долгого воздержания член был багрово-красным, очень толстым, не менее шестнадцати-семнадцати сантиметров в длину, и сплошь покрыт вздувшимися венами.

— Нет, не получится... слишком большой...

Кролик тяжело выдохнул и прорычал низким голосом:

— Не искушай меня, а-Цзы... я не сдержусь!

Е Цзы собственными глазами увидел, как эта штука увеличилась в объёме ещё на пару сантиметров... Когда три пальца Кролика вышли из тела Е Цзы, раздался звук «чпок», и наружу вытекло изрядное количество смазки.

Е Цзы рефлекторно прикрыл глаза тыльной стороной ладони, его тело била крупная дрожь, кожа покраснелась. Взгляд Кролика стал глубоким и тёмным, со лба скатывались капельки пота. Он произнёс:

— А-Цзы, я вхожу...

Е Цзы стиснул зубы и вцепился в простыню. Кролик раздвинул его ягодицы, обхватил свой член, приставил его к влажному, ярко-розовому входу и, сделав одно мощное усилие, ввёл головку. Е Цзы вскрикнул «Ах!» и нахмурился:

— Нет... вытащи!

Кролик повернул голову, поцеловал его в голень, стараясь развести его ягодицы ещё шире, и снова надавил. Его плоть погружалась дюйм за дюймом. Сначала Е Цзы комкал простыню, но потом вцепился прямо в плечи Кролика, поджав пальцы ног. Когда он вошёл примерно наполовину, продвигаться дальше стало невозможно. Кролик немного притормозил, тяжело дыша прямо в ухо Е Цзы, и тихо спросил:

— Ты как? А-Цзы? Больно?

— На самом деле, не то чтобы очень больно... просто распирает и неприятно... очень странное чувство...

— Сейчас пройдёт.

— Тебе самому не больно, что тебя так сжимает?

— Очень узко, но очень приятно... А-Цзы, внутри тебя так хорошо... не могу больше терпеть... я начинаю двигаться.

Сказав это, Кролик начал совершать ритмичные движения. Безусловно, эти движения, растягивающие нежную плоть, отзывались болью. Е Цзы чувствовал жжение внизу, словно в него заталкивали железный прут. Он совершенно не мог управлять своим телом, его просто мотало туда-сюда под напором этой штуки.

Однако вскоре смазка и естественные выделения обоих сыграли свою роль. Кролик снова и снова выходил и входил. С каждым толчком он проникал всё глубже. Его член вторгнулся в горячее нутро Е Цзы и утонул в нём, минут через пять его лобковые волосы наконец коснулись ягодиц Е Цзы. В этот момент сквозь живот Е Цзы можно было почувствовать очертания члена, когда он ритмично вздымался и опускался при каждом движении.

Кролик успокаивающе поцеловал Е Цзы в подбородок и, прерывисто дыша, прошептал:

— Я вошёл полностью, а-Цзы. Мы наконец-то соединились... Не веришь — потрогай сам.

Е Цзы судорожно хватал ртом воздух. Кролик притянул его руку к месту их соития, и Е Цзы с изумлением осознал, что они и впрямь слились в одно целое — так плотно, что, казалось, их уже невозможно разъединить.

Не успел он вымолвить ни слова, как Кролик закинул ноги Е Цзы себе на плечи, наполовину вышел и снова с силой вонзился в него. Раз за разом он неистово вбивался в самую глубину тела Е Цзы, пристально наблюдая за его реакцией.

Вначале Е Цзы хмурился, его лицо искажала гримаса боли, но когда Кролик начал тереться внутри него, с силой врезаясь в определённую точку, выражение лица Е Цзы полностью изменилось. Его щёки густо покраснели, глаза увлажнились, а обмякшая нижняя часть тела вдруг снова пришла в тонус. Прерывистые стоны невольно сорвались с его губ:

— А-а... ух... что это... как же так... ах... так хорошо... так хорошо...

Кролик обхватил его бёдра и начал неистово вбиваться, нанося удар за ударом. Мышцы его пресса яростно сокращались, а мошонка с громкими шлепками ударялась о ягодицы Е Цзы. Спустя несколько сотен толчков при каждом выходе наружу стала вытягиваться бледная, пенистая жидкость. Струйка за струйкой она стекала по покрасневшим ягодицам Е Цзы на простыни, и этот поток казался бесконечным.

Вскоре Е Цзы снова достиг пика наслаждения благодаря стимуляции сзади. После оргазма его

взгляд окончательно затуманился. Спустя короткое время он обхватил Кролика за плечи и, сам того не осознавая, приподнял таз, обхватывая ногами его поясницу, чтобы Кролику было удобнее двигаться.

Иногда Кролик слегка замедлял темп, склонял голову и нежно шептал Е Цзы прямо в ухо его имя, яростно слизывая влагу с его губ. Е Цзы тут же приоткрывал рот и отвечал на поцелуй, из уголков их ртов стекали ниточки слюны. Стоило Кролику начать сжимать или сосать его соски, как стенки прохода непроизвольно сжимались, заставляя Кролика дышать ещё тяжелее. Когда скорость Кролика возрастала и он вонзался максимально глубоко, большая кровать начинала скрипеть. Несколько раз Е Цзы отбрасывало к изголовью от силы толчков, после чего Кролик снова притягивал его к себе.

Чтобы слияние стало ещё более глубоким, приятным и интимным, они меняли позы. Сначала была классическая позиция, затем Е Цзы лёг на край кровати, и Кролик вошёл в него сзади, после этого Кролик посадил Е Цзы сверху на себя, и под конец — снова классика. Наслаждение было настолько сильным, что в глазах у Е Цзы несколько раз темнело.

Позже его живот стал горячим и словно распух. Простыни, место их соединения, ноги, низ живота — всё было покрыто молочно-белой жидкостью, а воздух пропитался ароматом вожделения. Е Цзы казалось, что он тает, будто плоть Кролика взбалтывает застоявшуюся воду в пруду, а реальность превращается в размытые призрачные тени.

Он жаждал тела Кролика — жаждал бесстыдно, так, словно эта жажда копилась в нём вечность, словно она и была смыслом его жизни. Иногда, чтобы сменить позу, Кролик на мгновение выходил из него — и Е Цзы тут же охватывало бесконечное отчаяние. Подобно наркоману в ломке, он не мог удержаться и сам насаживался на тело партнёра — лишь чувствуя заполненность, он мог забыть о необъяснимо расползающейся в душе тоске.

Неизвестно, сколько это продолжалось, но, когда они наконец достигли самого мощного, запредельного пика, ему показалось, что он увидел ослепительную вспышку света. Этот свет прорвался сквозь тьму и поглотил всё вокруг, будто мир в мгновение ока исчез бесследно. Неизвестно почему, но в момент этого высшего блаженства Е Цзы подумал о смерти.

Видит ли человек в момент смерти такой же свет? Если суждено умереть в такой эйфории, то о чём можно жалеть?

Е Цзы снова приснился тот сон. Всё было ослепительно-белым, гнетущим и мертвенно-тихим. Со всех сторон на него надвигались густые чёрные тени, они что-то обсуждали, о чём-то перешёптывались. Постепенно тени превратились в кроликов разных размеров: нелепых, уродливых, смеющихся, плачущих, целых и искалеченных, с врождёнными дефектами и уродствами. Плачущие кролики ползли к Е Цзы, непрерывно повторяя: «Бессмысленно, бессмысленно, бессмысленно...»

Он проспал всего несколько часов, но после пробуждения возникло чувство, будто прошла целая вечность: Е Цзы не сразу понял, где находится и какое сейчас время. В груди было тяжело и пусто, а на душе — крайне мрачно. Ему потребовалось немало времени, чтобы успокоить чувства и осознать, что он дома у Кролика. Было уже десять утра. Он нащупал телефон и открыл входящие сообщения — там было полно СМС от Кролика.

Кролик: Я ушёл в школу. Молоко и хлеб на столике у кровати, не забудь поесть. Вернись в полдень и приготовлю тебе обед. Если чувствуешь себя плохо, не вставай.

Е Цзы опустил взгляд: простыни и одеяло свежие, на нём самом аккуратно надета пижама. Очевидно, Кролик искупал его и прибрал в комнате. Завтрак и впрямь стоял у изголовья. Е Цзы попытался приподняться и встать, но всё тело ныло, будто по нему проехался грузовик, а в заднице и вовсе стреляло так, что он невольно заскрежетал зубами.

Выпив молоко и съев пару кусочков хлеба, он с трудом поковылял в ванную. Не сделав и нескольких шагов, Е Цзы почувствовал, что по внутренней стороне бедра потекла жидкость. Ничего не поделаешь, вчера Кролик кончил слишком глубоко, вычистить всё было непросто, придётся мыться снова...

Постепенно в памяти начали всплывать детали прошлой ночи, и Е Цзы покраснел. Видимо, они и впрямь занимались этим слишком долго — ему до сих пор казалось, что Кролик продолжает в него вбиваться, ноги подкашивались, а голова шла кругом. Боже, ещё пару месяцев назад он и представить не мог, что когда-нибудь переспит с парнем. И уж тем более не мог подумать, что будет не просто участвовать в этом, а окажется в роли принимающей стороны... да ещё и

получит такой кайф.

Потратив на водные процедуры целый час, Е Цзы наконец вышел из ванной. Вдруг он вспомнил, что днём у него лекция и нужно идти в университет. Решив уехать прямо сейчас, Е Цзы отправил Кролику короткое сообщение и покинул дом.

Он сел в автобус. Поясница ныла, задница болела — он буквально не находил себе места на сиденье. Примерно через две остановки вошла старушка. Е Цзы рассеянно взглянул на неё и вдруг вздрогнул от ужаса: худощавое телосложение, седые как иней волосы, сгорбленная спина, раскосые глаза, двойной подбородок, трость в руке... Как ни посмотри, это была та самая пожилая женщина, которую он столкнул в реку!

Кто-то уступил ей место, старуха поблагодарила и села. Е Цзы был на грани паники. Он не верил, категорически не верил своим глазам. Разве та старуха не умерла? Даже если выжила, она не могла выглядеть настолько здоровой... Он же своими глазами видел, как её голова ударилась о камень, было столько крови, он проверял её дыхание — бабка должна была скончаться на месте!

Проехали ещё три остановки, и старуха вышла. Е Цзы всмотрелся пристальней и опешил: подождите, почему она кажется другой? Сейчас она не выглядела сгорбленной, была скорее полноватой, а старческие пятна на лице были очень заметны... Неужели он ошибся? Или это была галлюцинация? Е Цзы мотнул головой, стараясь выкинуть это из мыслей.

Выйдя из автобуса, он направился к воротам университета. Был самый полдень, солнце палило нещадно, земля буквально раскалилась. У главного входа в школу висело огромное зеркало. Проходя мимо, Е Цзы по привычке всегда бросал в него взгляд. Этот день не стал исключением.

В зеркале отразился он сам в чёрной футболке и шортах, всё как обычно. Однако за его спиной стояла девушка, которая полностью приковала его внимание. Она держала в руках красный зонт. Длинные прямые чёрные волосы рассыпались по плечам, плиссированное белое платье выглядело очень мило. Е Цзы резко обернулся.

Под палящими лучами солнца девушка с красным зонтом подняла лицо и посмотрела на него.

Белоснежная кожа, безупречный макияж, на каждом ногте — изящные узоры. Это была просто красивая девушка, но Е Цзы испытал шок куда более сильный, чем при виде старухи в автобусе. Причина была проста: этим человеком была не кто иная, как Не Хайся.

<http://bllate.org/book/14916/1581062>